Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 112–122.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 112–122.

Научная статья
УДК 811.161.1
https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-9
EDN: DUYPYX

Особенности формирования милитарной концептосферы в сознании инофонов подготовительных факультетов военных вузов

Наталья Вячеславовна Закурдаева
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
Орел, Россия
zakurdaeva.n@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0001-6129-3028

Аннотация. Автор рассматривает особенности профессионального общения курсантов-инофонов нулевого курса российских военных вузов. В статье проанализирован фрагмент милитарной концептосферы, связанный с общевойсковой подготовкой курсантов, описаны структура и содержание ключевых концептов, которые начинают формироваться в сознании обучающихся. Используя общенаучные и собственно лингвистические методы исследования, в том числе лингвистический эксперимент, автор приходит к выводу о том, что ядерная зона анализируемых концептов представлена терминами, в центральном слое присутствует военная лексика нетерминологического характера, на периферии находятся профессионализмы.
Ключевые слова: термин, профессионализм, концепт, милитарная концептосфера
Для цитирования: *Закурдаева Н. В.* Особенности формирования милитарной концептосферы в сознании инофонов подготовительных факультетов военных вузов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 112–122. https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-9

Formation features of the military concept sphere in the foreign students' minds at the preparatory faculties of military universities

Natalia V. Zakurdaeva
Russian Federation Security Guard Service Federal Academy,
Orel, Russia
zakurdaeva.n@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0001-6129-3028

Abstract. The author considers the features of foreign cadets' professional communication of the zero course at Russian military universities. The article analyzes a fragment of the military concept sphere associated with the combined arms training of cadets; the author describes the structure and content of key concepts that begin to form in the minds of students. Applying general scientific and proper linguistic methods of research, including linguistic experiment, the author comes to the conclusion that the core zone of the analyzed concepts is represented by terms, the central layer

© Закурдаева Н. В., 2023

contains military vocabulary of nonterminological character, and professionalisms are on the periphery.

Keywords: term, professionalism, concept, military concept sphere

For citation: Zakurdaeva N. V. Formation features of the military concept sphere in the foreign students' minds at the preparatory faculties of military universities. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 112–122 (In Russ.). https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-9

Введение

Профессия военного относится к числу лингвоинтенсивных, она предполагает повышенную речевую ответственность участников коммуникации за результат общения. Речевое общение курсантов-инофонов нулевого курса достаточно неоднородно, кроме языка специальности курсантам необходимо освоить огромный пласт профессиональной военной лексики, связанной как с процессом изучения специальных учебных дисциплин, так и с распорядком дня, межличностным и бытовым общением военнослужащих. От степени сформированности в их сознании военно-профессиональной (милитарной) концептосферы будет зависеть успех дальнейшего обучения в вузе.

Изучению русской военной концептосферы посвящено достаточно много исследований, среди которых можно выделить три основных направления: 1) лингвокультурологическое (выявление специфики концептов военной сферы в русской лингвокультуре, сопоставление содержания данных концептов с другими лингвокультурами – В. Б. Крячко, Т. В. Демидович), 2) лингвистическое (анализ особенностей репрезентации концептов военной сферы в языковой картине мира – М. В. Пименова, Л. Н. Третьякова, Л. Н. Венедиктова), 3) дискурсивное (изучение особенностей военного дискурса и его репрезентации в разных жанрах – Т. С. Юсупова, В. Б. Волкова, Б. Я. Мисонжников, А. В. Уланов). Все вышеперечисленные работы выполнены на материале текстов публицистического или художественного стиля речи, военно-профессиональная лексика, функционирующая в научно-учебных текстах, используемая в дидактических целях, не была предметом анализа ученых. Таким образом, в рамках дискурсивного направления можно выделить новый подход к изучению русской военной концептосферы, предложенный в данной статье, – исследование профессионального военного дискурса на материале учебно-научных текстов.

К сожалению, в настоящее время в программах высших военных учебных заведений нет учебных дисциплин, предметом которых была бы военно-профессиональная речь. В основном нормативном документе, регламентирующем состав изучаемой лексики – «Лексическом минимуме по русскому языку как иностранному»[1], – содержится 5 тематических групп лексики, которые должны знать обучающиеся. Военная лексика может изучаться в составе групп лексики «Профессия, специальность», «Обозначение человека по статусу и роду деятельности», но в

[1] Андрюшина Н. П., Козлова Т. В. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение. Москва; Санкт-Петербург: ЦМО МГУ; Златоуст, 2006. С. 50.

«Лексическом минимуме» она не представлена, поэтому существует необходимость составления учебных идеографических словарей военной лексики.

Курсанты-инофоны в процессе изучения русского языка должны овладеть двумя принципиально разными регистрами общения: официальным (преимущественно в письменной форме – учебники, уставы, наставления); как правило, это общение с вышестоящими по воинскому званию или положению – преподаватели), и неофициальным (в устной форме – с равными, горизонтальное коммуникативное равновесие). Таким образом, в сфере официального общения представления общества о военной тематике существуют в виде военной терминологии, в сфере неофициального общения – в качестве профессионализмов. Следовательно, военная лексика, которую предстоит освоить инофонам нулевого курса военного вуза, неоднородна по своему составу. «Соответствие текстов литературной норме, как и употребление терминологической и противопоставленной ей профессиональной и жаргонной лексики, определяется уровнем социального контроля над протеканием речевого общения»[1].

Для курсантов предвузовского этапа обучения русскому языку нормированными текстами, над которыми осуществляется максимальный социальный контроль, являются тексты уставов и учебников, учебно-методических пособий. Устная речь военных специалистов вследствие ослабления социального контроля обычно отклоняется от литературной нормы, поэтому снижается терминологичность военных текстов, термины могут употребляться наряду с военными профессионализмами. Таким образом, в ходе обучения на подготовительных факультетах российских военных вузов в сознании курсантов-инофонов только начинают формироваться фрагменты милитарной концептосферы, прежде всего связанные с общевойсковой подготовкой (концепты «Строевая подготовка», «Уставы вооруженных сил РФ»).

С целью описания данного фрагмента милитарной концептосферы методом сплошной выборки из аутентичных текстов были отобраны лексемы-репрезентанты анализируемых концептов, затем при помощи методики концептуального анализа вербальные репрезентации анализируемых концептов были сгруппированы в соответствующие лексико-семантические поля. Отметим, что существуют различные методики анализа концептов: метод доминантного анализа, кластерный анализ, сжатие конкорданса, аппликация словарных статей и другие методы, однако наиболее частотным является метод концептуального анализа, который заключается в рассмотрении способов экспликации концептов, а также реконструкции концепта и стоящих за ним фрагментов языковой картины мира. Методика концептуального анализа применена нами преимущественно для анализа военной терминологии. С целью выявления профессионализмов, функционирующих в военно-профессиональной речи инофонов, использовался свободный психолингвистический эксперимент.

Участникам (40 человек) был предложен список лексем-репрезентантов концептов «Строевая подготовка», «Уставы Вооруженных сил РФ» (именно эти два концепта являются основными для общевойсковой подготовки курсантов на предвузов-

[1] Бойко Б. Л. Военная лексика в речевом общении // Вопросы психолингвистики. 2015. № 25. С. 52.

ском этапе обучения), выявленных нами в процессе концептуального анализа. Рядом с каждым словом-стимулом испытуемые писали реакцию (профессионализм – синоним (если таковой имеется)). Количество предъявляемых слов – 100 (лексический минимум, репрезентирующий ядерную и центральную зоны концептов).

На заключительном этапе исследования были систематизированы результаты концептуального анализа и ассоциативного эксперимента, определены составы терминологической и профессиональной лексики в лексико-семантических полях, репрезентирующих концепты, а также была выявлена структура анализируемых концептов.

Основная часть

Национальная концептосфера представляет собой совокупность концептов, которые, в свою очередь, объединяются в ряд частных концептосфер, в том числе в военную (милитарную) концептосферу. В современной филологической науке есть несколько подходов к пониманию сущности концепта: *когнитивный, лингвоконцептологический, семантико-когнитивный, лингвокультурологический, психолингвистический.* При когнитивном подходе (Е. С. Кубрякова, Р. Павилёнис) «под концептом понимается представление о смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления в виде неких «квантов» знания»[1]. Концепт структурирует знание и опыт человека, а язык «обеспечивает доступ к описанию и установлению содержания концепта».

Исследователи лингвоконцептологического направления (С. Г. Воркачёв, В. И. Карасик, В. В. Красных, В. А. Маслова, Г. Г. Слышкин) ставят своей целью описать выражаемые в языке концепты лингвистическими средствами. Концепт трактуется ими как единица сознания, он имеет полевое строение и включает в себя чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле.

При семантико-когнитивном подходе (А. П. Бабушкин, И. А. Стернин, З. Д. Попова) ученые исследуют соотношение семантики языка с концептосферой народа.

Лингвокультурологический подход (Д. С. Лихачёв, Ю. С. Степанов) связан с изучением концепта как единицы культуры. Д. С. Лихачёв считал, что единая национальная концептосфера дробится на различные более мелкие концептосферы, которые сочетаются между собой, и главное богатство словаря языка лежит именно на уровне концептов и концептосфер.

Исследователи, практикующие психолингвистический подход (А. Р. Лурия, А. А. Залевская), рассматривают концепт как специфическую модель смысла, создающуюся в конкретных условиях речевой деятельности. Главным признаком концепта представители данного направления считают личностный смысл, который определяет особенности коммуникации.

Несмотря на разнообразие подходов к трактовке сущности концепта, существуют два механизма его формирования:

[1] Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. Москва: Издательство Московского университета, 1996. С. 90.

1) создание конкретных и общих понятий, лежащих в основе концепта, на основе «моделей-репрезентаций, доступных восприятию элементов «реальности в себе»[1];

2) «формирование общих и отвлеченных понятий, на основе специально построенных сознанием вербальных конструкций»[2].

При формировании нового понятия сознание должно выстроить специальную вербальную конструкцию для обозначения нового явления, т. е. происходит процесс концептуализации реальности, теоретическая организация знания и создание связей между понятиями, лежащими в основе изучаемых концептов.

Концепты могут быть вербализованы различными способами: словом, словосочетанием, фразеологизмом, структурной схемой предложения, текстом. О. Е. Потапова пишет, что «одним из основных средств вербализации концепта является лексико-семантическое поле, основная функция которого заключается в адекватном языковом отображении определенного участка действительности, ограниченного именем поля (его понятийным содержанием)»[3]. В свою очередь, лексико-семантическое поле (ЛСП) может быть представлено совокупностью лексико-семантических групп (ЛСГ).

В процессе изучения русского языка у курсантов, обучающихся на подготовительных факультетах военных вузов, только начинает формироваться ядро военно-профессиональной концептосферы, состоящее преимущественно из базовых терминов, связанных с общевойсковой подготовкой. Основными концептами являются концепт «Уставы Вооруженных сил Российской Федерации» и концепт «Строевая подготовка».

Концепт «Уставы Вооруженных сил РФ» состоит из 7 тесно взаимосвязанных лексико-семантических полей (известно, что в среднем на страницу текста боевого устава приходится 13–15 терминов[4]). Адекватное представление о лексической единице возможно лишь в том случае, когда она рассматривается в виде члена семантического поля во всей системе отношений с другими подобными единицами, поэтому опишем каждое ЛСП.

ЛСП-1 «Военная присяга» представлено 2 лексико-семантическими группами:

1) «Государственные символы РФ» *(Государственный флаг Российской Федерации, Государственный Гимн Российской Федерации, спуск и подъем флага и др.)*, «Требования Уставов Вооруженных сил РФ» (*Боевое знамя воинской части, воинский долг и др.)*[5].

---

[1] Поляков С. Э. Концепты и другие конструкции сознания. Санкт-Петербург: Питер, 2017. С. 280.

[2] Там же.

[3] Потапова О. Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море»). Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 51.

[4] Азизова М. Х. Военные термины и сфера их функционирования // Государственное управление. 2020. № 3(47). С. 78.

[5] Общевоинские Уставы Вооруженных сил Российской Федерации. Москва: Феникс, 2008. 732 с.

ЛСП-2 «Права и обязанности военнослужащих» состоит из 4 ЛСГ: 1) «Права военнослужащих» (*курсант, военнослужащий по контракту, военнослужащий срочной службы*), 2) «Обязанности военнослужащих» (*общие обязанности военнослужащих, специальные обязанности*), 3) «Воинские звания» (*лейтенант, капитан, майор*), 4) «Должности» (*курсовой офицер, начальник курса, начальник факультета, преподаватель, доцент, профессор*).

ЛСП-3 «Взаимоотношения между военнослужащими» образуют 2 ЛСГ: 1) «Отношения доминирования» (*непосредственный начальник, командир, прямой начальник, старший по воинскому званию*), 2) «Отношения подчиненности» (*подчиненный, младший по воинскому званию*).

ЛСП-4 «Ответственность военнослужащих» представлено 3 ЛСГ: 1) «Гражданско-правовая ответственность» (*дисциплинарная ответственность, материальная ответственность, материальный ущерб, моральный вред*), 2) «Дисциплинарные взыскания» (*должностное преступление, взыскание, выговор*), 3) «Поощрения» (*благодарность, поощрение, награждение*).

ЛСП-5 «Военная форма одежды» наиболее обширно. Его репрезентируют несколько ЛСГ: 1) «Одежда» (*парадная форма, летняя форма одежды, камуфляж, полевая утепленная куртка, китель, полушубок, обмундирование*), 2) «Обувь» (*военные ботинки с высоким берцем, туфли, сапоги*), 3) «Головные уборы» (*фуражка, кепи, шапка-ушанка, пилотка*), 4) «Знаки различия по воинским званиям» (*погоны, шеврон, нагрудный знак, лычки*), 5) «Вещевое имущество военнослужащего» (*вещевой мешок*, *постельное белье*, *хозяйственной мыло*).

ЛСП-6 «Размещение военнослужащих» образуют 2 ЛСГ: 1) «Помещения воинской части» (*казарма, канцелярия, учебная аудитория, комната досуга, комната для чистки оружия*), 2) «Вещевое имущество личного пользования» (*бритвенные принадлежности, подворотничок, банные принадлежности, носовой платок).*

ЛСП-7 «Распорядок дня военнослужащего» представлено 2 ЛСГ: 1) «Учебные занятия» (*лекция, семинар, полевое учение, лабораторная работа, зачёт, экзамен, самоподготовка, развод на занятия*), 2) «Военная служба» (*дневальный, вечерняя поверка, отбой, увольнение, пропуск*).

Несомненно, границы ЛСП и ЛСГ подвижны. Ядро концепта «Уставы Вооруженных сил Российской Федерации» образуют абстрактные понятия, которые достаточно сложно усвоить курсанту-инофону, практически не владеющему русским языком. Семантизировать лексику данных ЛСП можно различными способами: переводом, графически, подбором синонимов и др. Способ семантизации лексики зависит от конкретной ЛСГ.

Описав структуру концепта, обратимся к особенностям его содержания. В речевом общении инофонов представлены разные виды военной лексики, прежде всего термины и профессионализмы. Основу военной лексики составляют терминологические единицы. Изучению термина посвящали свои труды многие исследователи, например, В. И. Лейчик, А. А. Реформатский, А. В. Суперанская, В. А. Звягинцев, З. И. Комарова, В. В. Коровушкин, С. Д. Шелов и др. Основным отличием терминов от профессионализмов считается их официальность, кодифицированность, отсутствие образности и эмоциональности и т. д. Военный термин – особая единица

специальной области знания, он «является вербализацией специального концепта с характерными для области военного дела моделями»[1].

Профессионализм – это слово (или словосочетание), характерное для представителей одной профессии и являющееся неофициальными названиями понятий из той или иной профессиональной сферы коммуникации. На наш взгляд, изучение профессионализмов на предвузовском этапе общения является важной составляющей процесса формирования милитарной концептосферы обучающихся. Профессиональную терминологию курсанты усваивают на лекционных и практических занятиях, в ходе самоподготовки, читая и слушая научные тексты профессиональной направленности. Однако в повседневном общении с командирами, между собой инофоны часто слышат профессионализмы. Например: «Старлей сказал, чтобы ты убрался в каптерке, поставил стволы в пирамиду». Курсант-инофон, не знающий значения данных профессионализмов, может неверно интерпретировать сообщение и не выполнить приказ.

Рассмотрим, какие ЛСП репрезентируют концепт «Уставы Вооруженных сил Российской Федерации»:

Ядро ЛСП-1 «Военная присяга» представлено рядом терминов-названий нормативных документов, регламентирующих жизнь военнослужащих: *Устав внутренней службы, Дисциплинарный устав, Устав гарнизонной и караульной служб, Строевой устав*, а также терминологией, связанной с государственными символами РФ и церемонией военной присяги: *Государственный флаг Российской Федерации, Государственный Гимн Российской Федерации.* Профессионализмы в данном ЛСП отсутствуют.

Лексика ЛСП-2 «Права и обязанности военнослужащих» связана с именованием военных должностей и воинских званий: курсовой *офицер, начальник факультета, младший лейтенант, майор* и т. д. Эти лексемы могут использоваться как в официальном, так и в неофициальном регистре общения, поэтому курсанты активно используют профессионализмы в бытовом общении: *полкан*, *летеха, старлей.*

ЛСП-3 «Взаимоотношения между военнослужащими» включает в себя три слоя: 1) в ядре располагаются лексемы-репрезентанты *начальник, подчиненный, воинское звание*, 2) центральный слой составляют слова ЛСГ «воинское приветствие» («*здравия желаю»*), ЛСГ «воинская вежливость» («*так точно», «есть*»), ЛСГ «правила ношения военной формы одежды» (*нагрудный знак, медаль, знак различия по воинскому званию, фуражка, кепка*). Профессионализмы, располагающиеся на периферии данного ЛСП, входят и в концепт «Строевая подготовка», поскольку любое воинское звание имеет жаргонный эквивалент: *опер* – сотрудник оперативного отдела, *курсовой* – офицер, начальник курса, *полкан* – полковник.

ЛСП-4 «Ответственность военнослужащих» содержит в своем ядре одноименное понятие, центральный слой концепта представлен ЛСГ «Поощрения» (*объявление благодарности, снятие взыскания*), ЛСГ «Взыскания» (*замечание, выговор, увольнение*). На периферии находятся профессионализмы: *взыскач* – взыскание за какое-

[1] Князева Е. Г. Военный термин как особая единица специальной области знания // Вестник НГЛУ. Выпуск 3. Язык и культура. 2021. № 55. С. 58.

либо нарушение, *кирпич* – уставной мобильный телефон, кнопочный, не смартфон; *губа* – гауптвахта.

ЛСП-5 «Военная форма одежды» включает в себя наименования военного обмундирования, например, *камуфляж, поясной ремень, китель, брюки, полевая утепленная куртка, полушубок, парадно-выходное обмундирование, нательное белье.* Достаточно много лексем данного ЛСП имеют синонимы-профессионализмы: *белуха* – нижнее белье, *лычки* – полоска воинского отличия на погоне, *подшива* – подворотничок, *пэша* – полевое обмундирование из полушерстяной ткани, *хэбэ* – полевое обмундирование из хлопчатобумажной ткани.

ЛСП-6 «Размещение военнослужащих» включает в себя три слоя: 1) в ядре располагаются лексемы-репрезентанты понятия *помещение (казарма)*, 2) центральный слой составляют слова ЛСГ «хранение и выдача оружия и боеприпасов» (*кобура, автомат, пулемет*). Периферия представлена, в основном, двумя типами профессионализмов (номинации помещений и номинации оружия): *пирамида* – место хранения оружия. *Кубрик, кубарь* – спальное помещение. *Взлётка* – длинный коридор в казарме. *Оружейка* – комната для хранения оружия. *Каптёрка* – комната старшины, кладовая. *Подствольник* – подствольный гранатомет. *Калаш* – автомат АК-74, *макар* – пистолет Макарова. *Сушилка* – помещение для сушки обмундирования. *Отбивы* – деревянные палки, предназначенные для выравнивания заправленной кровати и подушек. *Караулка* – караульное помещение.

ЛСП-7 «Распорядок дня военнослужащего» имеет полевую структуру, состоящую из 3 слоев: в ядре расположены лексемы-репрезентанты понятия *распорядок дня* (*подъем, построение, утренний осмотр, подготовка караула, вечерняя поверка*), центральный слой представлен ЛСГ «порядок поведения на занятиях» (*пара, лекция, полевой выход*), ЛСГ «порядок увольнения из расположения части» (*пропуск, расположение части*), ЛСГ «поведение военнослужащих в общественных местах» (*общественный транспорт*). Периферия содержит следующие профессионализмы: *самоволка* – выход в город без разрешения командира, *чепок* – буфет, *вечерка* – вечерняя поверка, построение; *сутки, увал* – увольнение на сутки в город, *рабочка* – дополнительные работы в наряде, *подрыв* – подъем по тревоге, *сампо* – самоподготовка. Профессионализмы *тумба* – место несения службы дневальным, *развод* – смена старого караула новым составом, проверка готовности караула к несению воинской службы, *орбита* – несколько нарядов подряд и др. также находятся на периферии концепта.

Рассмотрим содержание и структуру концепта «Строевая подготовка», который представлен тремя лексико-семантическими полями:

ЛСП-1 «Общие понятия строевой подготовки» (*строй, ширина строя, глубина строя, разомкнутый строй, правый фланг, шеренга, интервал, ряд, колонна*).

ЛСП-2 «Одиночная строевая подготовка военнослужащих» (*отставить, становись, налево, кругом, смирно, вольно, заправиться, шагом марш*).

ЛСП-3 «Строй отделения, взвода и роты» (*в колонну по два, в две шеренги становись, на первый-второй рассчитайсь*).

Ядро каждого ЛСП будут составлять команды, подаваемые командиром (*налево, кругом, равняйсь, смирно*). Данный концепт представляет собой скрипт, посколь-

ку на каждую команду командира курсанты должны ответить определенным действием («заправиться, «снять головные уборы», выполнить воинское приветствие и т. д.). Центральный слой концепта будет вербализован при помощи лексем-репрезентанов из ЛСГ «Форма одежды» (*китель, камуфляж, фуражка* и др.), ЛСГ «Знаки различия военнослужащих» (*погоны, воинское звание, капитан, майор* и др.). Периферия концепта будет представлена профессионализмами и профессиональным жаргоном.

Среди профессионализмов, часто функционирующих в речи курсантов, отметим следующие: *комок* – повседневная полевая одежда, *шпалы* – лычки на погонах, *подшива* – подворотничок, *броня* – бронежилет, *берцы* – сапоги с высоким берцем, *планшет* – полевая сумка, в которой курсанты носят учебники, *замполит* – заместитель начальника факультета по работе с личным составом, *ушанка* – зимний головной убор военнослужащих и др. К профессиональному жаргону можно отнести следующие лексемы (прежде всего это наименования воинских званий и должностей): *старлей* – старший лейтенант, *летёха* – лейтенант, *прапор, кусок* – прапорщик, *подпол* – подполковник, *контрабас* – военнослужащий контрактной службы и др.

Описанные в данном исследовании профессионализмы военной сферы образуются от литературной лексики морфологическим способом (в основном суффиксацией, сложением с суффиксацией) или в результате усечения основы (*самоволка, губа*). «В качестве профессионализмов, как правило, используются языковые единицы общеупотребительной лексики, получившие профессиональное значение путем семантического переосмысления»[1].

Г. А. Мусатова выделяет 3 лексико-тематических группы военных профессионализмов: 1) наименования лица; 2) наименования военной техники, оружия и боеприпасов; 3) наименования военной формы одежды и обмундирования, что подтверждают результаты настоящего исследования.

Таким образом, профессионализмы составляют периферию концептов, формирующих милитарную концептосферу курсантов, при этом большинство профессионализмов связано с жизнью и бытом военнослужащих: одежда и обувь, взаимоотношения с военнослужащими, распорядок дня и т. д. Примечательно, что профессионализмы к абстрактным концептам в ходе лингвистического эксперимента не были выявлены.

Таким образом, ядро каждого ЛСП, формирующего концепты ««Строевая подготовка» и «Уставы Вооруженных сил Российской Федерации», составляют термины, центральный слой – военно-профессиональная лексика нетерминологического характера (например, номинации одежды или воинских званий), на периферии находятся профессионализмы.

При дальнейшем изучении русского языка инофоны будут совершенствовать свои коммуникативные навыки, соответственно содержание концептов «Строевая подготовка» и «Уставы Вооруженных сил Российской Федерации» будет обогащаться, структура концептов – усложняться, к освоенным концептам, несомненно, доба-

[1] Мусатова Г. А., Лазуткин А. В. Лексические особенности военных профессионализмов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2020. № 14. С. 35.

вятся новые из военно-профессиональной сферы «Общевойсковая подготовка». Так будет происходить формирование милитарной концептосферы инофонов.

Выводы

Обучаясь на подготовительном факультете военного вуза, инофоны не только получают новые знания по учебным дисциплинам, но и проходят этап инкультурации. Курсанты испытывают культурный шок от изучения нового для них языка, от общения в совершенно новой для них военно-профессиональной сфере: с командирами, начальниками и преподавателями, с курсантами старших курсов различных национальных групп, использующих русский язык в качестве языка-посредника в общении. Владение милитарной лексикой сделает коммуникацию курсантов более успешной, поможет быстро адаптироваться к ситуациям профессионального общения.

Новизна данного исследования состоит в описании фрагмента военно-профессиональной концептосферы курсантов нулевого курса российского военного вуза, реконструированного на основе анализа научно-учебных текстов по общевойсковой подготовке. На основе выявленных в результате анализа лексем-репрезентантов концептов «Строевая подготовка» и «Уставы вооруженных сил РФ» автором был разработан «Лексический минимум милитарной лексики» (предназначен для вузов военно-инженерной направленности обучения, включает в себя 500 единиц), который можно использовать обучающимся военного профиля предвузовского этапа обучения, следовательно, данное исследование имеет высокую практическую значимость (поскольку подобный лексический минимум отсутствует в Государственном образовательном стандарте по русскому языку как иностранному). Таким образом, формирование милитарной концептосферы в сознании курсантов-инофонов – достаточно длительный и сложный процесс, он начинается с изучения содержания концептов «Строевая подготовка» и «Уставы вооруженных сил РФ» на предвузовском этапе обучения, на последующих этапах обучения милитарная концептосфера обогащается, усложняется, инофоны знакомятся с новыми концептами.

Список источников

Азизова М. Х. Военные термины и сфера их функционирования // Государственное управление. 2020. № 3 (47). С. 78–82.

Андрюшина Н. П., Козлова Т. В. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение. Москва; Санкт-Петербург: ЦМО МГУ; Златоуст, 2006. 80 с.

Бойко Б. Л. Военная лексика в речевом общении // Вопросы психолингвистики. 2015. № 25. С. 44–53.

Князева Е. Г. Военный термин как особая единица специальной области знания // Вестник НГЛУ. Выпуск 3. Язык и культура. 2021. № 55. С. 52–60.

Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. Москва: Издательство Московского университета, 1996. 245 с.

Мусатова Г. А., Лазуткин А. В. Лексические особенности военных профессионализмов // Социосфера. 2020. № 14. С. 35–37.

Общевоинские Уставы Вооруженных сил Российской Федерации. Москва: Феникс, 2008. 732 с.

Поляков С. Э. Концепты и другие конструкции сознания. Санкт-Петербург: Питер, 2017. 624 с.

Потапова О. Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море»). Чебоксары: ИД «Среда», 2020. 164 с.

References

Azizova M. Kh. Voennye terminy i sfera ikh funktsionirovaniia [Military terminology and their sphere of functioning]. *Gosudarstvennoe upravlenie* [Public administration], 2020, no. 3 (47), pp. 78–82.

Andriushina N. P., Kozlova T. V. *Leksicheskii minimum po russkomu iazyku kak inostrannomu. Elementarnyi uroven'. Obshchee vladenie* [Lexical minimum in Russian as a foreign language. Elementary level. Mastery of a language]. Moscow; St Petersburg: Zlatoust, 2006. 80 p.

Boiko B. L. Voennaia leksika v rechevom obshchenii [Military vocabulary in speech communication]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2015, no. 25, pp. 44–53.

Kniazeva E. G. Voennyi termin kak osobaia edinitsa spetsial'noi oblasti znaniia [Military terms as specific lexical units within a specialized field of knowledge]. *Vestnik NGLU* [Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin], 2021, vol. 3, no. 55, pp. 52–60.

Kubriakova E. S. Kontsept [Concept]. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [Brief Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow: Izdatel`stvo Moskovskogo universiteta, 1996. 245 p.

Musatova G. A., Lazutkin A. V. Leksicheskie osobennosti voennykh professionalizmov [Lexical features of military professionalisms]. *Sotsiosfera* [Sociosphere], 2020, no. 14, pp. 35–37.

Obshchevoinskie Ustavy Vooruzhennykh sil Rossiiskoi Federatsii [General Military Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation]. Moscow: Feniks, 2008. 732 p.

Poliakov S. E. *Kontsepty i drugie konstruktsii soznaniia* [Concepts and other constructions of consciousness]. St Petersburg: Piter, 2017. 624 p.

Potapova O. E. *Verbal'naia reprezentatsiia kontsepta. Leksiko-semanticheskoe pole kak fragment iazykovoi kartiny mira (na materiale LSP "more")* [Verbal representation of the concept. Lexico-semantic field as a fragment of the language picture of the world (by the material of lexico-semantic field "sea")]. Cheboksary: ID "Sreda", 2020. 164 p.

Сведения об авторе

Наталья Вячеславовна Закурдаева – кандидат филологических наук; https://orcid.org/0000-0001-6129-3028, zakurdaeva.n@inbox.ru, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (д. 35, ул. Приборостроительная, 302015 Орел, Россия); **Natalia V. Zakurdaeva** – Candidate of Philological Sciences; https://orcid.org/0000-0001-6129-3028, zakurdaeva.n@inbox.ru, Russian Federation Security Guard Service Federal Academy (35, ul. Priborostroitel'naia, 302015 Oryol, Russia).

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 10.05.2023; Approved after reviewing 26.06.2023; Accepted for publication 10.07.2023.